

9. Предложение преосвященного Константина духовенству епархии на собеседованиях в храмах и школах осведомлять местное население с ходом важнейших событий переживаемого военного времени // Минские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – С. 288.

10. Рапорты епархиальных епископов о состоянии епархий за вторую половину 1798 г. и первую половину 1799 г. // Российский государственный исторический архив. – Фонд 796. – Оп. 80. – Д. 976.

11. Распоряжение консистории о произнесении проповедей // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1874. – № 24. – С. 867.

12. Речь к избранию городского главы г. Велижа // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1874. – № 2. – С. 63–67.

13. Слово в день освящения Минского привокзального храма // Минские епархиальные ведомости. – 1914. – № 24. – С. 519–520.

14. Указы Белорусской консисторий за 1798–1799 гг. // НИАБ. – Фонд 3020. – Оп. 1. – Д. 14.

15. Указы Могилёвской и Белорусской духовных консисторий за 1795–1798 гг. // НИАБ. – Фонд 3020. – Оп. 1. – Д. 12.

16. Что может сделать Православное Русское духовенство на предстоящих народных выборах Представителей в Государственную Думу // Гродненские епархиальные ведомости. – 1906. – № 1. – С. 11–12.

17. Шевкун, П. В. Империя и церковь: российская политика в отношении православия на территории Беларуси (1796–1855 гг.) / П. В. Шевкун. – Витебск: ВГМУ, 2015. – 202 с.

18. Шимолін, В. І. У истоках белорусской печати: епархиальные ведомости второй половины XIX – начала XX в. / В. И. Шимолін. – Минск: БГУ, 2010. – 199 с.

(Дата подачи: 02.02.2016 г.)

С. Ф. Шимукевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

S. F. Shymukovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 061.235:364.054(476)(091)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ, УЧАЩИМСЯ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

CHARITABLE HELP TO CHILDREN STUDYING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN BELARUS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

В статье рассматривается деятельность благотворительных учреждений и обществ, которые оказывали помощь в получении детьми из малоимущих семей и детьми-сиротами образования. Данная помощь оказывалась разными по форме и целям благотворительными учреждениями. На территории Беларуси эта деятельность имела отличительные особенности, которые были обусловлены национальными, конфессиональными и политическими факторами.

Ключевые слова: благотворительность; благотворительные общества; призрение детей; помощь ученикам.

The article discusses the activities of charities and societies that assisted in the preparation of children from poor families and orphans education. This assistance was provided in different form and objectives of charities. In Belarus, this activity had features that were caused by national, confessional and political factors.

Keywords: charity; charities; charity children; help students.

Среди многочисленных социальных проблем, которые сопутствуют развитию общества, наиболее острой и актуальной является проблема защиты детей. Это наименее защищенная социальная группа, представители которой в силу многих причин не могут самостоятельно позаботиться о себе. В связи с этим заботу о них вынуждено брать на себя государство, а также многочисленные общественные организации. В царской России не было нормативных правовых актов об обязательной государственной социальной помощи (в те времена применялся термин *призрение*) детям, тем не менее, определенные мероприятия в этом направлении проводились. Но наиболее активно в деле помощи детям показали себя частные и общественные благотворительные общества.

Помощь детям оказывали самые разнообразные благотворительные учреждения. Заведения по призрению детей содержали полугосударственные Приказы общественного призрения (до 1906 г.), заведения Ведомства учреждений Императрицы Марии, Императорского Человеколюбивого Общества (ИЧО), Попечительства о трудовой помощи, губернские и многие обычные частные благотворительные общества. Кроме того, в городах и уездах организовывались и специализированные общества, ставившие своей целью помощь исключительно детям. Они преследовали разные задачи, занимаясь призрением подкидышей, содержанием дневных яслей для детей рабочих, ремесленных приютов и мастерских учетных заведений для неимущих. Особую группу составляли *Общества помощи ученикам учебных заведений*.

Многочисленную группу также представляли учреждения, занимавшиеся бесплатным обучением детей бедняков. Дети в этих заведениях часто получали полное содержание, исключая оплату проживания. Массово такие учреждения основывались евреями и для еврейских детей; такие учреждения носили название Талмуд-торы. С середины XIX в. они основывались в разных городах Беларуси. Целями их являлись призрение бедных еврейских мальчиков-сирот и детей неимущих родителей с доставлением им безвозмездного наставления в вере и некоторого элементарного образования (План Витебской Талмуд-торы) [1, л. 88]. В заведениях принимались дети с 8 до 15 лет [2, л. 32]. При этом сироты проживали в общежитиях при заведениях, находясь на полном содержании общины. Еврейские общества щедро финансировали эти крупные заведения, так как образование детей имеет общественное значение. Средства Талмуд-тор складывались как из частных пожертвований, так и из пособий из сумм коробочного сбора.

К началу XX в. 10 крупнейших училищ Беларуси принимали около 2 тыс. детей бедных евреев. При этом большинство из них находились на полном содержании заведений, около 100 детей-сирот проживали в приютах при училищах. Учреждения владели значительным недвижимым имуществом, а ежегодные их расходы превышали 60 тыс. руб. Значительную часть расходов покрывали средства из сумм коробочного сбора [3].

В 1913 г. училища Тамлуд-торы были открыты во многих городах, где были многочисленные еврейские общины. Кроме этих училищ, куда преимущественно определялись мальчики и где изучали основы иудейской веры, еврейские общины и общества открывали учебные заведения других типов – ремесленные, элементарные школы, сельскохозяйственные колонии и т. д. На начало XX в. в Беларуси действовало до 10 таких учреждений, содержащихся частными лицами либо специальными обществами. Так, открытие *Минской еврейской фермы* произошло благодаря пожертвованию барона Гинцбурга, купившего для заведения 101 десятину земли в Курасовщине [4, л. 20–23].

Средства этих заведений составляли значительные суммы, что позволяло, начиная с 1903 г., обучать до 700 детей. Около 100 из них проживало непосредственно в заведениях, пользуясь полным призреванием. Остальные дети получали бесплатно одежду, обувь, учебное принадлежности [3]. К 1913 г. число таких учреждений увеличилось. Они приобретали черты частного благотворительного общества. Так, 15 ноября 1906 г. было образовано Общество воспитания бедных еврейских девиц г. Минска и обучению их домоводству [5, л. 9; 6, л. 1]. Похожие учреждения были основаны представителями других конфессий, но их было крайне мало и они скорее представляли исключение, чем правило. Так, в Витебске существовало училище для бедных детей при евангелически-лютеранском приходе, рассчитанное на 25 детей. Оно находилось в собственном здании, а ежегодные расходы на его содержание в конце 1890-х гг. достигали 700 руб. [7, с. 41].

Из официальных благотворительных ведомств у Императорского Человеколюбивого Общества (ИЧО) задачи благотворительные переплетались с воспитательной и образовательной деятельностью по отношению к детям бедных родителей и сиротам. *Императорское Человеколюбивое Общество* – одно из четырех главных благотворительных ведомств империи, «на особых основаниях управляемых». После Ведомства учреждений Императрицы Марии это самое старое благотворительное учреждение Российской Империи. Основные положения, на основании которых действовало общество, были обозначены в рескрипте Александра I от 16 мая 1802 г. Этот документ стал фундаментом, на котором возникла данная всероссийская организация. Поначалу это было учреждение, ставящее целью «пробуждение» частной инициативы в деле помощи нуждающимся [8, с. 151]. Однако очень быстро, как это случалось со всеми другими благотворительными обществами, основанными или управляемыми членами императорской се-

мы, ИЧО приобрело черты официального ведомства, что было закреплено в новом проекте Устава от 16 Июня 1816 г. Постепенно общество теряло те общественные начала, на которые так рассчитывал Александр I. Последнее Положение об ИЧО, Высочайше утвержденное 12 июля 1900 г., усилило представление об организации как о государственной структуре. Еще Александр II дал работавшим в заведениях ИЧО права государственных служащих, а Положение 1900 г. расширило их еще больше [9, с. 190]. Служащие ИЧО имели право на получение пенсий и единовременных пособий, а выпускники учебных заведений ИЧО пользовались всеми правами выпускников гимназий МНП [10, с. 12; 11, с. 165].

Усиливалась степень подчиненности мастных отделов Совету ИЧО, часто превосходя степень подчиненности обычных благотворительных обществ МВД. Согласно ст. 45 Положения об ИЧО, местные «установления» общества обязаны были отправлять Совету ИЧО не только ежегодные отчеты о своей деятельности, но и ежемесячные ведомости о приходе-расходе средств [12; 8, с. 155]. С частными благотворительными обществами ИЧО роднило только наличие членов-благотворителей и членов-соревнователей общества. Они могли состоять как при центральном управлении ИЧО, так и при местных отделах (комитетах). Члены ИЧО имели право носить мундир ведомства VIII разряда, имели некоторые преимущества по службе, что лишний раз доказывало «казенный» характер ведомства. В то же время члены-благотворители и соревнователи не имели влияния на принятие решений, они только платили взносы или безвозмездно трудились в заведениях ИЧО [8, с. 157].

К 1902 г. попечительные комитеты имелись в 25 городах империи [13, с. 18], при этом 19 комитетов было основано еще в царство Александра I, т. е. до 1825 г. [13, с. 157]. На территории Беларуси в 1821 г. был основан и действовал Слуцкий Попечительный о бедных Комитет [13, с. 155]. Это было единственное местное отделение ИЧО в Беларуси. К началу XX в. Комитет представлял собой сложившуюся организацию с действующими благотворительными заведениями, обеспеченными денежными капиталами и недвижимостью. Деятельность комитета выражалась в содержании двух благотворительных заведений – квартиры для бедных воспитанников гимназии и богадельни, а также в выдаче единовременных и постоянных пособий [7, с. 294; 14, л. 9].

Квартира для бедных воспитанников гимназии была открыта в 1869 г. с появлением в Слуцке мужской гимназии МНП. Заведение располагалось в помещении, принадлежавшем Комитету, и было рассчитано на проживание 20, а позднее – 30 мальчиков [7, с. 294]. В действительности эта норма превышалась, в 1893 г. на квартире проживало 36 бедных учеников гимназии [14, л. 1]. Условием жизни в заведении была частичная оплата – в размере 80 руб. за год, однако и ее платили не все, наиболее бедные ученики проживали за счет Комитета [3, с. 16].

В 1893 г., во время ревизии учебных заведений Минской губернии, проводимой Окружным Инспектором Виленского учебного округа г. Бржезинским, выявились факты, говорящие о нерадивом отношении членов Слуцкого комитета ИЧО по отношению к призреваемым в квартире, имеющем мало общего с благотворительностью.

Недостатки, выявленные Бржезинским, касались всех сторон жизни детей в квартире. Прежде всего, ревизор отметил перенаселенность заведения, затем – неопрятность помещения (грязь в комнатах, грязную посуду, белье, неопрятность прислуги – двух дворников), «скудную» пищу из некачественной провизии. Плохое питание и антисанитарная обстановка сказывались на здоровье детей – они постоянно покидали занятия, жаловались на желудочно-кишечные расстройства. Соответственно, успехи в учебе у детей, живших на квартире, были хуже. По итогам ревизии попечитель Виленского учебного округа просил минского губернатора в случае подтверждения выявленных фактов закрыть заведение [14, л. 1–2, 17–19].

Тем не менее дело ограничилось объяснительными записками руководства Слуцкого комитета, в которых «разъяснялась недостоверность» выявленных недостатков. Скандал удалось погасить привычными методами, столетиями известными бюрократии. К этим отпискам прилагались отзывы врача Комитета, врача гимназии, преподавателя-наблюдателя и других лиц [14, л. 7]. Так, врач гимназии Бронислав Матецкий причину болезней детей видел в «переменчивом воздухе и неосторожности детей», а «небольшое расстройство желудка может случиться с каждым и везде». Апофеозом казенного отношения «благотворителей в мундирах» к своим подопечным стала следующая фраза из отзыва врача комитета ИЧО: «Дети благодарны провидению, что живут на квартире, так как они происходят из бедных семей, где и этого не было» [14, л. 11–12]. Этот отзыв иллюстрирует отношение к призреваемым со стороны служащих благотворительных «ведомств, на особых основаниях управляемых». Это было «казенное» отношение государственных чиновников, бюрократов от благотворительности, к своим маленьким обездоленным подданным. В этом отношении не было места милосердию и бескорыстным христианским добродетелям. Служащие ведомств всего лишь выполняли работу по призрению «несостоятельных» подданных.

Однако разбор итогов ревизии инспектора Бржезинского имел результатом выполнение более 30 мероприятий по улучшению быта призреваемых в заведениях Слуцкого комитета ИЧО, принятых на осеннем заседании 1893 г. [14, л. 22–25].

Уже в конце 80-х гг. XIX в. общественность Слуцка и администрация гимназии, не удовлетворяясь деятельностью Комитета в деле помощи воспитанникам гимназии, решили основать новое частное общество помощи нуждающимся ученикам этого учебного заведения. С разрешения МВД общество открыло свои действия 20 декабря 1892 г. [15, л. 1, 7]. Через год

число членов частного благотворительного общества достигло 136 человек, в то время как городской Комитет ИЧО, выполнявший схожие с вновь образованным обществом функции, имел в своих рядах только около 50 членов [16, л. 21; 3, с. 16].

Характер частных общественных объединений имела достаточно многочисленная группа обществ вспомоществования нуждающимся ученикам разнообразных учебных заведений (ОВНУ). Они выделялись конкретными целями, способами деятельности, наличием особых нормативных актов, на основании которых они действовали.

Выделялось два типа обществ, среди которых имелись общества, оказывающие помощь ученикам конкретного учебного заведения, и общества, помогающие ученикам нескольких учебных заведений одного города. Такие общества в конце XIX в. существовали в Минске, Орше, Борисове. К началу XX в. они не удовлетворяли нужды всех нуждающихся, обучавшихся в учебных заведениях, в связи с чем в каждой отдельной гимназии либо училище стали открываться собственные ОВНУ.

Начало массового открытия ОВНУ приходится на конец 90-х гг. XIX в., когда для упрощения их открытия в МВД был разработан и утвержден шаблонный «Нормальный Устав». Он определял виды помощи, устанавливал источники средств, состав обществ, порядок управления его делами и контроля [17]. В соответствии с этим документом помощь ученикам могла выражаться во взносе платы за обучение, доставлении бесплатных учебных пособий и книг, снабжении учеников одеждой, пищей, приютом, оказании медицинской помощи. Общество помогало выпускникам трудоустроиваться. В исключительных случаях выдавались денежные пособия [17; 18].

Реально виды помощи и ее размеры зависели от материальных средств, поступающих в распоряжение обществ. Они складывались из членских взносов (обычно 3 рубля ежегодно), доходов с капиталов и имуществ обществ, пожертвований частных лиц и общественных учреждений, доходов от устраиваемых с благотворительными целями мероприятий, поступлений от различных сборов [17; 18]. Размеры поступлений зависели от активности членов учреждения, а также от симпатий общественности.

Членские взносы являлись самым надежным источником средств, однако их не хватало на покрытие всех расходов обществ и расширение их деятельности. В этой связи правления активно использовали возможность проведения спектаклей, концертов и т. д. для пополнения бюджета [19, л. 1; 20, л. 36; 21, л. 277об]. Солидные доходы приносило проведение лотерей-аллегри [22, л. 56; 23, л. 24, 27, 28].

В деятельности обществ, существовавших при учебных заведениях со смешанным этноконфессиональным составом учащихся, принимали участие представители как русской (православной), так и польской (католической), а также немецкой (лютеранской) и еврейской общин. Примером

подобного плодотворного сотрудничества служит деятельность ОВНУ Пинского реального училища. В 1892 г. со стороны общества получили помощь 20 православных учеников, 20 католиков, 8 евреев и 3 лютеранина. Затраты на одного учащегося были примерно равны, составляя около 18 руб. [16, л. 5]. Сохранялась подобная ситуация и в дальнейшем, благодаря чему доходы общества, напрямую зависевшие от симпатий общественности, были стабильны. Так, в 1898 г. общество оплатило обучение 177 ученикам, не считая других видов помощи [24, л. 155]. К 1913 г. ОВНУ существовали при большинстве средних и некоторых начальных учебных заведениях в большинстве белорусских городов [25].

В некоторых моментах своей деятельности ОВНУ были ограничены особо оговоренными условиями. Так, помощь могла оказываться только тем учащимся, которые были не только бедны, но показывали успехи в учении, отличались примерным поведением и не были замечены в антиправительственных действиях. Во внутренней деятельности наблюдалась определенная степень зависимости руководящих органов этих частных благотворительных обществ от местного руководства МНП и начальства учебных заведений [26, с. 77].

Помощь детям со стороны специальных частных благотворительных обществ оказывалась по самым разным направлениям и отличалась значительными объемами. Многочисленную группу составляли заведения, дававшие бесплатное начальное образование. Они были наиболее широко распространены в еврейской среде. Ежегодно несколько тысяч детей получали начальные знания, а также бесплатное содержание в учреждениях, существовавших в крупнейших городах Беларуси. Близки этому виду учреждений общества помощи ученикам учебных заведений. В крупнейших городах, преимущественно губернских центрах, открывались общества попечения о детях. В своей деятельности они преодолели конфессиональную рознь, и в приютах этих учреждений получали воспитание дети самых разных вероисповеданий. Благодаря этому общества получали пожертвования от самого широкого круга лиц. Со временем эти общества стали пользоваться значительной финансовой поддержкой со стороны местного самоуправления – земств. Частные общества содержали, помимо школ, приютов, учреждений для выкармливания подкидышей, также и колонии для исправления малолетних преступников. Все эти учреждения находили самую горячую поддержку как в среде общественности, так и в государственных структурах.

Список использованных источников

1. Национальный исторический архив Беларуси, г. Минск (НИАБ). – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 43670. – Л. 86–1665.
2. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 44205. – Л. 3–47.
3. Благотворительность в России: в 2 т. / сост. Собствен. Его Император. Величества Канцелярию по учреждениям Императрицы Марии. – СПб.: Типо-лит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 2. – С. 1–21.

4. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 6636. – Л. 1–23.
5. НИАБ. – Фонд 300. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 4–23.
6. НИАБ. – Фонд 306. – Оп. 1. – Д. 67. – Л. 1–28.
7. Списки благотворительных учреждений // Благотворительные учреждения Российской империи: Institutions de bienfaisance de l'Empire de Russie: в 3 т. / сост. Собствен. Его Император. Величества Канцелярию по учреждениям Императрицы Марии. – СПб.: Тип. СПб. акционер. общ. печат. дела в России Е. Евдокимов, 1900. – Т. 2. – 680 с.
8. М. Наши Благотворительные ведомства и учреждения, «на особых основаниях управляемые». Императорское Человеколюбивое Общество. Российское Общество Красного Креста / М // Трудовая помощь. – 1903. – № 2. – С. 151–174.
9. Швигтау, Г. Г. Трудовая помощь в России: в 2 ч. / Г. Г. Швигтау. – Петроград: Тип. А. Э. Коллинс, 1915. – Ч. 1. – 216 с.
10. Устав о службе по определению от правительства // Свод законов Российской империи: в 2 кн., XVI-ти т. / под ред. А. Ф. Волкова, Ю. Д. Филипова. – СПб.: Общественная польза, 1897. – Кн. 1, т. III: Свод уставов о службе гражданской. – С. 1–112.
11. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях // Свод законов Российской империи: в 2 кн., XVI-ти т. / под ред. А. Ф. Волкова, Ю. Д. Филипова. – СПб.: Общественная польза, 1897. – Кн. 1, т. III: Свод уставов о службе гражданской. – С. 81–353.
12. Положение об Императорском Человеколюбивом Обществе // Свод законов Российской империи: в 5 кн., XVI-ти т. / под ред. И. Д. Болтухай-Мордовского; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Гинцбург. – СПб.: Деятель, 1912–1914. – Кн. 5, т. XIII: Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебной помощи. – 1914. – С. 160–164.
13. Волков, Н. Краткий очерк Императорского Человеколюбивого Общества / Н. Волков // Антология социальной работы: в 5 т. / сост. М. В. Фирсов. – М., 1994. – Т. 1: История социальной помощи в России. – 1994. – С. 153–163.
14. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5832. – Л. 1–23.
15. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 4921. – Л. 1–17.
16. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5775. – Л. 1–55.
17. Нормальный устав обществ вспомоществования нуждающимся учащимся // Трудовая помощь. – 1898. – № 4. – С. 63–76.
18. Устав Минского Общества вспомоществования учащимся. – Минск, 1875. – 14 с.; Устав Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Свислочской Учительской Семинарии. – Гродно: Губ. тип., 1912. – 12 с.; Устав Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Минского еврейского первоначального училища с ремесленным отделением. – Минск: Типо-лит. И. Тасьмана и с-вей, 1900. – 21 с.
19. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5359. – Л. 1–7.
20. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1291. – Л. 1–54.
21. НИАБ. – Фонд 2649. – Оп. 1. – Д. 485. – Л. 48–529.
22. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 6008. – Л. 3–21.
23. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1338. – Л. 24–42.
24. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 6633. – Л. 1–179.
25. Адрес-календарь // Памятная книжка Виленской губернии на 1913 год / Издание Виленского Губ. стат. комитета; под ред. А. П. фон-Вонгаза. – Вильно: Губ. тип., 1913. – 216 с.; Адрес-Календарь // Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. – Витебск, 1914. – 280 с.; Адрес-Календарь и справочная книга Гродненской губернии на 1912 год / Гроднен. губ. стат. комитет. – Гродно: Губ. тип., 1911. – 476 с.; Адрес-Календарь // Памятная книжка Могилевской губернии на 1914 год. – Могилев, 1914. – 292 с.; Адрес-Календарь // Памятная книжка Минской губернии на 1914 год. – Минск, 1913. – 240 с.

26. Максимов, Е. Д. Общественная помощь нуждающимся в историческом ее развитии / Е. Д. Максимов // Благотворительность в России: в 2 т. / сост. Собственною Его Император. Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – СПб.: Типолит. Н. Я. Ныркина, 1907. – Т. 1. – С. 1–77.

(Дата подачи: 22.02.2016 г.)

М. Б. Шчаўлінскі

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт, Мінск

M. B. Shcaulinski

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 94 (477) + (476) «1918»

ДА ПЫТАННЯ АБ ДЗЕЙНАСЦІ БЕЛАРУСКАГА НАЦЫЯНАЛЬНАГА КАМІСАРЫЯТА Ў АДЭСЕ (1918 г.).

TO THE QUESTION OF THE BELARUSIAN NATIONAL COMISSARIAT ACTIVITIES IN ODESSA IN 1918

У артыкуле на аснове шырокага кола крыніц, у тым ліку архіўнага матэрыялу, даследаецца дзейнасць Беларускага нацыянальнага камісарыята ў Адэсе ў 1918 г. Разглядаецца роля Камісарыята ў кансалідацыі беларусаў, якія пражывалі ў Адэсе і Адэскай акрузе, забеспячэнні іх сувязі з радзімай.

Ключавыя словы: Беларускі нацыянальны камісарыят у Адэсе ў 1918 г.; Першая сусветная вайна.

The article deals with the activities of the Belarusian National Commissariat in Odessa in 1918. The role of the Commissariat in the consolidation of the Belarusians, who lived in Odessa and in Odessa district and the role of the Commissariat in the establishment of their relationship with their motherland are also widely regarded here.

Key words: Belarusian National Commissariat in Odessa in 1918; World War I.

Першая сусветная вайна, распачатая ў жніўні 1914 г., з'явілася своеасаблівым рубяжом у гісторыі Расіі. Яна прынесла народным масам вялікія бедствы, голад, галечу і пакуты. Асабліва цяжкая доля спасцігла Беларусь, тэрыторыя якой стала тэатрам ваенных дзеянняў.

У выніку ваенных бітваў беларускія землі былі знявечаны акапамі, тысячы сёлаў і вёсак адданы агню, хлеб і скаціна вывезены, а мільёны працоўнага насельніцтва выселены ці вымушаны былі самі сысці з родных месцаў.

Вайна спарадзіла масавае беспрацоўе і інфляцыю, крайнюю галечу і нястачу, стварыла аб'ектыўныя і суб'ектыўныя перадумовы для надыходу Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г., якая актывізавала нацыянальныя рухі шматлікіх народаў, у тым ліку і беларускага. Больш усяго нацыянальная праца ў паслялютаўскі перыяд актывізавалася сярод салдат-беларусаў у вайсковых частках Румынскага, Заходняга і Паўднёва-Заходняга франтоў.

Напрыклад, ужо 8 траўня 1917 г. унтар-афіцэр 24-й асобнай тэлеграфнай роты І. А. Мамонька заснаваў у Рызе першы гурток воінаў-беларусаў. Амаль